Истомин Н.П., Суворова Е.И., Зенин С.С.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ДАННЫХ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ В США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ, КАНАДЕ И АВСТРАЛИИ¹

Istomin N.P., Suvorova E.I., Zenin S.S.

LEGAL REGULATION OF GENETIC RESEARCHES IN THE RUSSIAN LEGISLATION IN THE CONTEXT OF THE PROBLEM OF GENDER VERIFICATION IN SPORT²

Современные достижения генетиков, позволившие осуществить картирование генов наследственных болезней, поставили перед законодателем довольно сложную задачу по определению оснований и пределов использования соответствующей информации в различных сферах общественной жизни, в том числе - в страховании. При этом в одних странах акцент делается на законодательном регулировании, которое в случае федеративного устройства государства может осуществляться на различном уровне (США, Канада), в других – на саморегулировании (Великобритания, Австралия). Круг вопросов, охватываемых регулированием, в обоих случаях очень разнообразен и может включать: оценку возможности направления подлежащего страхованию лица на генетическое исследование (которая, как правило, исключается) и доступа страховщика к уже имеющимся результатам генетических исследований (которая может ограничиваться запретом на их использование); права на сбор генетической информации без проведения генетического тестирования, которое признается в силу фактически сложившейся практики анализа семейного анамнеза; определение условий и пределов использования генетической информации, которые обычно связываются с получением согласия застрахованного лица, обеспечением конфиденциальности персональных данных и только для целей, ради которых она была собрана; установление корреляции между реализацией права на доступ к генетическим данным и объемом страхового покрытия, которое может снижаться в случае получения благоприятных данных, опровергающих выводы, сделанные на основе семейного анамнеза.

Ключевые слова: генетическое тестирование, страхование, недискриминация, защита персональных данных, «право на незнание».

Modern achievements of geneticists, which have made it possible to map the genes of inherited diseases, have set the legislator a rather difficult task to determine the grounds and limits of the use of relevant information in various spheres of public life, including insurance. At the same time, in some countries, the emphasis is on legislative regulation, which in the case of a Federal structure of the state can be carried out at different levels (USA, Canada), in others, more importance is attached to self-regulation (great Britain, Australia). The range of issues covered by the regulation is very diverse in both cases and may include: assessment of the possibility of referral for genetic research, which is usually excluded, access to existing results of genetic research, which may be restricted by a ban on their use; the right to collect genetic information without conducting genetic testing, which is recognized by the actual practice of ana-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-29-14056

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-29-14056

lyzing family history; determining the conditions and limits for the use of genetic information, which are usually associated with obtaining the consent of the policyholder, ensuring the confidentiality of personal data and only for the purposes for which it was collected; establishing a correlation between the exercise of the right to access genetic data and the amount of insurance coverage, which may decrease if favorable data is obtained that contradicts the conclusions made on the basis of family history.

Keywords: *genetic testing, insurance, non-discrimination, personal data protection, "right to ignorance".*

Современные достижения генетиков, позволившие осуществить картирование генов наследственных болезней, поставили перед законодателем довольно сложную задачу по определению оснований и пределов использования соответствующей информации в различных сферах общественной жизни, в том числе - в страховании. Достаточно рано к этой проблеме обратились в США, где, впрочем, не сформировалось единого подхода к решению данной проблемы несмотря на принятие в 2008 году Закона о недискриминации в отношении генетической информации (GINA) [1]. Во многом это объясняется тем, что он фактически затрагивает лишь коллективное медицинское страхование, в том числе обеспечиваемое работодателем, когда фактическое проявление болезни или расстройства у одного индивида также не может быть использовано в качестве генетической информации о других членах группы и для дальнейшего увеличения премии для работодателя.

В отношении индивидуального медицинского страхования в качестве общего правила закрепляется и положение о том, что страховщик не должен корректировать размер премии или взноса для физического лица на основе генетической информации, касающейся его или члена его семьи. Это, впрочем, не мешает в дальнейшем страховщику корректировать суммы страховых премий для физического лица в связи с проявлением болезни или расстройства у застрахованного лица или у члена его семьи, покрываемого полисом. Кроме того, за страховщиком признается право получить и использовать результаты генетического теста при принятии решения о выплате, хотя оговаривается, что речь должна идти о минимальном объеме информации, необходимой для достижения намеченной цели.

При страховании жизни, а также риска долгосрочного ухода действующее федеральное законодательство не запрещает страховщикам использовать результаты генетического тестирования для оценки рисков наступления страхового случая. Однако в некоторых штатах при-

няты законы, ограничивающие их возможность доступа к таким данным при осуществлении андеррайтинга. Так, в Аризоне результаты генетического тестирования не могут быть использованы для андеррайтинга или установления страховых тарифов при страховании жизни и инвалидности, за исключением случаев, когда состояние здоровья и анамнез заявителя, а также опыт предъявления претензий или актуарные прогнозы не указывают на то, что существенные различия в требованиях могут быть вызваны генетическим состоянием. При этом о несправедливой дискриминации речь идет только в отсутствие диагноза, подтверждаемого информацией, полученной в результате генетического тестирования [2].

В Арканзасе ни один страховщик в целях определения права любого физического лица на какое-либо страховое покрытие, установление премий, ограничения страхового покрытия, его продления или прекращения, а также любого другого решения об андеррайтинге в связи с предложением, продажей, возобновлением или продолжением действия полиса, не должен требовать или запрашивать, прямо или косвенно, любое физическое лицо или члена его семьи результаты генетического тестирования и обуславливать предоставление полиса требованием о его прохождении. В качестве инструмента защиты страхователей законодатель закрепляет их право требовать в суде справедливого возмещения, которое может включать ретроактивное постановление, предписывающее страховщику предоставить страховое покрытие пострадавшему лицу на тех же условиях, которые были бы применены, если бы нарушение не произошло. Однако эти правила не распространяются на случаи страхования от инвалидности или долгосрочного ухода [3]. Аналогичный подход реализуется в штате Делавэр, Флорида и ряде других [4,5].

Генеральная Ассамблея штата Колорадо, констатируя, что последние достижения в области генетики привели к улучшению диагностики, лечения и понимания сущности значительного числа заболева-

ний, заявила о необходимости ограничения возможности использования генетической информации для защиты частной жизни индивида и сохранения индивидуальной автономии в отношении генетической информации. Соответственно страховщик не должен запрашивать или требовать от физического лица или члена его семьи прохождения генетического тестирования [6]. Подобные положения нашли свое закрепление и в законодательстве штата Джорджия.

В штате Иллинойс страховщик в соответствии с Законом о конфиденциальности генетической информации 2013 года [7] не вправе запрашивать информацию, полученную в результате генетического тестирования, для использования для целей страхования от несчастных случаев и медицинского страхования. В то же время он может рассматривать результаты генетического тестирования добровольно предоставленными страхователем при условии, что полученные результаты являются благоприятными для данного лица. Эти правила не применяются к случаям страхования риска долгосрочного ухода, за исключением случаев предоставления фиксированного возмещения для дома престарелых. В любом случае генетическая информация не может рассматриваться как уже существующее состояние при отсутствии соответствующего диагноза, установленного в соответствии с Законом штата Иллинойс о медицинском страховании и отчетности.

В Канаде запрет на использование любой генетической информации в коммерческих целях в мае 2017 года был установлен непосредственно на федеральном уровне. Впрочем, подобное решение не было случайностью, учитывая, что еще в 2010 году в заявлении Канадской ассоциации страхования жизни и здоровья (CLNIA) была сформулирована позиция, согласно которой страховщики не будут требовать от заявителя прохождения генетического тестирования как условия заключения договора личного страхования. Однако, если такое тестирование было проведено и информация доступна заявителю и/или его врачу, за страховщиком признавалось право на доступ к ней точно так же, как и к другим аспектам истории болезни заявителя, что выводилось из необходимости реализации общего принципа добросовестности при заключении соглашений, в силу которого обе стороны обязаны раскрывать любую информацию, относящуюся к договору, поскольку «страховщик должен иметь всю

имеющуюся существенную информацию о риске заявителя, чтобы правильно оценить этот риск» [8]. Между тем, при этом не определялось, что представляет собой «существенная информация» и не проводилось разграничение между различными типами генетических тестов или целями, для которых проводилось тестирование, что может породить неопределенность в отношении того, когда и как результаты генетического тестирования могут быть использованы страховщиками. Предполагалось, что все эти вопросы должен был разрешить Закон о недискриминации в области генетики от 4 мая 2017 г. [9].

Впрочем, принятый закон вызвал много нареканий со стороны страхового и медицинского сообщества, посчитавшего недостаточным предлагаемое регулирование, которое к тому же существенно запоздало, поскольку Канада стала последней страной из числа G7, сформулировавшей свою официальную позицию по данному вопросу. Действительно, законодатель ограничился несколькими дефинициями и общим запретом на использование результатов генетических тестов за исключением случаев оказания медицинских услуг и проведения медицинских, фармацевтических или научных исследований в отношении участника таких исследований. Во всех остальных случаях никто не может обязывать человека проходить генетическое тестирование в качестве предварительного условия для предоставления ему товаров или услуг, для заключения или сохранения договора, а также включения в него особых условий. Особо оговаривается, что никто не может отказать в заключении договора по мотивам отказа в прохождении генетического тестирования (ст. 3 Закона Канады о не дискриминации).

Вопросы у страховщиков вызвал законодательный запрет на доступ к уже имеющимся результатам тестирования, который предусматривался законодательством провинций. Согласно ст. 4 указанного закона, они не только не могут обязать страхователя сообщать результаты генетического теста в качестве предварительного условия заключения договора, но и отказать в предоставлении страховой защиты на том основании, что он отказался сообщить результаты генетического теста. Что же касается сбора и использования данных генетического тестирования, то они не могут осуществляться без письменного согласия застрахованного лица. Нарушение установленных требований влечет для виновных

лиц уголовную ответственность, что стало поводом для конституционного обжалования положений закона со стороны генеральных прокуроров Квебека, Саскачевана и Британской Колумбии, а также Канадской ассоциации страхования жизни и здоровья, указавших на недопустимость использования уголовно-правовых санкций за нарушение положений, распространяющихся на правоотношения, подпадающие под провинциальную юрисдикцию [10]. Закон в целом был воспринят весьма критически. Канадская ассоциация страхования жизни и здоровья предупредила о повышении затрат и сокращении страхового покрытия в результате его применения. Страховщики также утверждали, что установление законодательного запрета является излишним, поскольку они способны урегулировать эти вопросы самостоятельно с помощью кодексов поведения, фактически предлагая заимствовать опыт Великобритании, которая отказалась от жесткой законодательной регламентации вопросов использования генетической информации в страховании, признав достаточными положения Закона о защите данных 1998, затем 2018 года [11], устанавливающего правила сбора и использования личной информации.

Правительство Великобритании и Ассоциация британских страховщиков (ABI) еще в 2001 году договорились об установлении добровольного моратория на использование результатов прогностического генетического тестирования. В 2018 год его положения нашли свое отражение в Кодексе о генетическом тестировании и страховании [12]. В отличие от предыдущего соглашения, правительство и ABI согласились сделать действие кодекса бессрочным для обеспечения более долгосрочной определенности для клиентов, оговорив возможность его изменения с учетом влияния практики генетического тестирования на страховой рынок, которая должна отражаться в ежегодных отчетах ABI. Принципиальным отличием от ранее действовавшего соглашения является характеристика прогностических и диагностических тестов, что имеет особое значение, поскольку достигнутые договоренности об ограничении доступа к информации касаются последних.

В качестве общего правила в Кодексе было закреплено, что страховщики не будут требовать или оказывать давление на любого заявителя с целью побудить его провести прогностический или диагностический генетический тест для заклю-

чения договора страхования. Однако они могут потребовать раскрытия результатов уже имеющегося прогностического генетического теста и принять во внимание его результаты, если размер страховых выплат превышает установленные пределы: 500,000 на человека при страховании жизни, 300,000 на человека при страховании от критических заболеваний и 30,000 в год на случай утраты дохода вследствие болезни или травмы. Список одобренных прогностических генетических тестов приведен в приложении I к данному кодексу и в настоящее время включает лишь тест на болезнь Хантингтона в заявках на страхование жизни, общая сумма которых превышает финансовый лимит в размере 500,000.

Дополнительно оговаривается, что страховщики не вправе просить заявителя раскрывать результаты прогностического генетического теста, если он получен после начала действия страхового покрытия и в течение всего срока его действия, использовать генетическую информацию другого лица, например, кровного родственника, а также данные, полученные исключительно в контексте научных исследований. Если результат генетического теста предоставляется страховщику заявителем случайно или добровольно, он может принять его во внимание, если это выгодно заявителю. Например, если был раскрыт результат прогностического генетического теста, исключающий риск, который предполагался исходя из семейного анамнеза, страховщик может принять это во внимание, чтобы предложить более выгодные условия. Если результат является неблагоприятным для заявителя, страховщик должен проигнорировать этот результат, за исключением выше обозначенных случаев.

Гарантией защиты интересов страхователей является и обязанность страховщика предоставлять им четкую информацию до заполнения заявки на страховую защиту об отсутствии необходимости раскрывать результаты генетического тестирования и последствиях добровольного информирования о любом благоприятном прогнозе результата генетического теста. Кроме того, был разработан механизм обжалования фактов неправомерного использования генетической информации.

Следует отметить, что недостаток информации, получаемой страховщиками, отчасти компенсируется наличием Британского биобанка, являющегося национальным и международным ресурсом, созданным по результатам обследования

500 000 тысяч человек, что дало возможность выявить статистические закономерности для обобщающей оценки значимости генетических и негенетических факторов риска возникновения конкретного заболевания.

Акцент на саморегулировании делается и в Австралии, где проблема использования генетической информации рассматривается только применительно к страхованию жизни и связанным с ним продуктам, поскольку частное медицинское страхование не практикуется. Соответствующие стандарты в свое время выработала Ассоциация инвестиций и финансовых услуг (IFSA). Согласно им, страховщики не вправе были инициировать какое-либо генетическое исследование в качестве условия заключения договора, в том числе в качестве основы для предложения физическим лицам страхования по более низкому страховому тарифу. Однако они могли потребовать доступ ко всем существующим результатам генетического тестирования страхователя для оценки рисков, что вытекало из ранее установленной Законом о договорах страхования 1984 года обязанности сообщать страховщику все значимые для этого факты.

С 21 июня 2019 года принятый IFSA стандарт FSC № 11 установил мораторий на использование генетических тестов при страховании жизни до 30 июня 2024 года [13], хотя запрет нельзя назвать безусловным. К ранее установленным правилам было добавлен запрет требовать раскрытия результатов генетического теста, который был взят в рамках медицинского исследования, проведенного аккредитованным университетом или медицинским исследовательским учреждением, при условии, что результаты испытаний не были и не будут предоставлены заявителю, либо он специально просил не раскрывать ему результаты тестирования. Используя опыт Великобритании, IFSA предоставила право страховщика запрашивать или использовать результаты генетического теста, если общая сумма страхового покрытия превышает любую из следующих величин: 500 000 долларов при страховании жизни, 500 000 долларов при страховании нас случай установления постоянной инвалидности, 200 000 долларов на покрытие травм и/или критических заболеваний или 4 000 долларов в месяц в общей сложности на любую комбинацию защиты доходов, сохранения заработной платы или покрытия деловых расходов. В этом случае страховщик может запросить и использовать результаты

ранее проведенного или запланированного генетического теста (что означает наличие согласия заявителя на его проведение) при оценке полной суммы страхового покрытия.

Наряду с этим страховщики обязались учитывать благоприятные результаты генетического теста, раскрытые заявителем независимо от объема покрытия (например, для демонстрации отсутствия заболеваний, вытекающих из семейного анамнеза), а также научно обоснованное профилактическое лечение или соблюдение научно обоснованных профилактических мер, которые снижают вероятность развития болезни, протекающей в семье.

Уделяя много внимания вопросам защиты персональных данных IFSA допускает хранение статистических данных в обезличенной форме в целях создания условий для отслеживания основных тенденций в сфере личного страхования. Более того, члены ассоциации при условии соблюдения конфиденциальности участвуют в регулярном сборе деидентифицированных данных генетического тестирования, предоставляя IFSA право публиковать такие обезличенные данные для содействия любым будущим исследовательским инициативам.

Таким образом, государствами выбираются различные правовые средства для определения оснований и пределов использования данных генетического тестирования. В одних странах акцент делается на законодательном регулировании, которое в случае федеративного устройства государства может осуществляться на различном уровне (США, Канада), в других, на саморегулировании (Великобритания, Австралия). При этом законодатель, анализируя пределы допуска страховщиков к генетической информации, затрагивает несколько аспектов данной проблемы:

1) возможность направления на генетическое исследование, которая, как правило, исключается;

2) возможность доступа к уже имеющимся результатам генетических исследований, которая может ограничиваться запретом на их использование, если обоснованность и актуальность риска уже были четко установлены, например, научными исследованиями или вытекают из обезличенных статистических данных;

3) право на сбор генетической информации без проведения генетического тестирования, которое признается в силу фактически сложившейся практики анализа семейного анамнеза;

4) определение условий и пределов

использования генетической информации, которые обычно связываются с получением согласия страхователя, обеспечением конфиденциальности персональных данных и только для целей, ради которых она была собрана, то есть для оценки риска.

5) установление корреляции между реализацией права на доступ к генетическим данным и объемом страхового покрытия, который может снижаться в случае получения благоприятных данных, опровергающих выводы, сделанные на основе семейного анамнеза

Литература

1. An Act to prohibit discrimination on the basis of genetic information with respect to health insurance and employment, may 21 2008 // URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-110publ233/pdf/PLAW-110publ233.pdf>
2. Arizona Revised Statutes Title 20. Insurance § 20-448. Unfair discrimination; definitions // URL: <https://www.azleg.gov/ars/20/00448.htm>
3. Arkansas Code 2016. Title 23. Subtitle 3 – Insurance: § 23-66-320. Genetic Nondiscrimination in Insurance Act // <https://law.justia.com/codes/arkansas/2016/title-23/subtitle-3/chapter-66/subchapter-3/section-23-66-320>
4. Delaware Code. Title 18 - Insurance Code. Section 2317 - Genetics based discrimination // URL: <https://casetext.com/statute/delaware-code/title-18-insurance-code/chapter-23-unfair-practices-in-the-insurance-business/section-2317-genetics-based-discrimination>
5. SB 982: Genetic Information for Insurance Purposes // URL: <http://www.flsenate.gov/Session/Bill/2013/982/BillText/Filed/html>
6. Colorado Revised Statutes 2017. Title 10 – Insurance. Regulation of Insurance Companies. § 10-3-1104.6. Genetic information - limitations on disclosure of information - liability - definitions - legislative declaration // URL: <https://law.justia.com/codes/colorado/2017/title-10/regulation-of-insurance-companies/article-3/part-11/section-10-3-1104.6/>
7. 410 ILCS 513/ Genetic Information Privacy Act, 2013 // URL: <http://www.ilga.gov/legislation/ilcs/ilcs3.asp?ActID=1567&ChapterID=35>
8. CLHIA position statement on genetic testing // URL: <https://studylib.net/doc/18585349/clhia-position-statement-on-genetic-testing>
9. Loi sur la non-discrimination génétique, L.C. 2017, ch. 3: Sanctionnée 2017-05-04 // URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/fra/lois/G-2.5/page-1.html>
10. URL: <http://www.thecourt.ca/genetic-non-discrimination-act-reference-whats-the-difference-between-a-genetic-test-and-a-biopsy/>
11. Data protection act, 2018 // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2018/12/pdfs/ukpga_20180012_en.pdf
12. Code on Genetic Testing and Insurance, 2018 // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/code-on-genetic-testing-and-insurance>
13. FSC Standard No. 11: Moratorium on Genetic Tests in Life Insurance // URL: <https://www.fsc.org.au/resources-category/standard/1779-standard-11-moratorium-on-genetic-tests-in-life-insurance/file>

References

1. Закон о запрещении дискриминации на основе генетической информации в отношении медицинского страхования и занятости, 21 мая 2008 г. // URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-110publ233/pdf/PLAW-110publ233.pdf>
2. Пересмотренный закон штата Аризона, раздел 20. Страхование, § 20-448. Несправедливая дискриминация; определение // URL: <https://www.azleg.gov/ars/20/00448.htm>
3. Кодекс Арканзаса 2016. Название 23. Подзаголовок 3 - Страхование: § 23-66-320. Генетическая недискриминация в Законе о страховании // <https://law.justia.com/codes/arkansas/2016/title-23/subtitle-3/chapter-66/subchapter-3/section-23-66-320>
4. Кодекс штата Делавэр. Раздел 18 - Страховой кодекс. Раздел 2317 - Дискриминация на основе генетики // URL: <https://casetext.com/statute/delaware-code/title-18-insurance-code/chapter-23-unfair-practices-in-the-insurance-business/section-2317-genetika-na-osnove-diskriminatsii>
5. SB 982: Генетическая информация для целей страхования // URL: <http://www.flsenate.gov/Session/Bill/2013/982/BillText/Filed/html>
6. Пересмотренный Устав штата Колорадо, 2017 г. Название 10 - Страхование. Регулирование страховых компаний. § 10-3-1104.6. Генетическая информация - ограничения на раскрытие информации - ответственность - определение - законодательная декларация // URL: <https://law.justia.com/codes/colorado/2017/title-10/regulation-of-insurance-companies/article-3/part-11/section-10-3-1104.6/>
7. 410 ILCS 513 / Закон о конфиденциальности генетической информации, 2013 г. // URL: <http://www.ilga.gov/legislation/ilcs/ilcs3.asp?ActID=1567&ChapterID=35>
8. Заявление о позитивной CLHIA по генетическому тестированию // URL: <https://studylib.net/doc/18585349/clhia-position-statement-on-genetic-testing>
9. Loi sur la non-discrimination génétique, L.C. 2017, gl. 3: Sanctionnée 04.05.2017

// URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/fra/lois/G-2.5/page-1.html> 10. URL: <http://www.thecourt.ca/genetic-non-discrimination-act-reference-whats-the-difference-between-a-genetic-test-and-a-biopsy/>
11. Zakon o zashchite dannykh, 2018 g. // URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2018/12/pdfs/ukpga_20180012_en.pdf
12. Kodeks geneticheskogo testirovaniya i strakhovaniya, 2018 g. // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/code-on-geneticheskoye-testirovaniye-i-strakhovaniye>
13. Standart FSC № 11: Moratoriy na geneticheskiye testy v strakhovanii zhizni // URL: <https://www.fsc.org.au/resources-category/standard/1779-standard-11-moratorium-on-genetic-tests-v-zhizni-strakhovaniye/fayl>

ИСТОМИН Николай Петрович, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры хирургии Академии постдипломного образования ФГБУ ФНКЦ ФМБА России. 125371, г. Москва, Волоколамское шоссе, дом 91. E-mail: nistomin46@mail.ru

СУВОРОВА Екатерина Ильинична, директор юридического департамента Акционерное общество Страховая компания «Альянс». 115184, г. Москва, Озерковская набережная, дом.30. E-mail: ekaterina.suvorova@allianz.ru

ЗЕНИН Сергей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, директор Научно-исследовательского института ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)». 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 9. E-mail: zeninsergei@mail.ru

ISTOMIN Nikolay, Doctor of Medical Sciences, Professor, Professor of the Department of Surgery of the Academy of Postgraduate Education of the Federal State Budgetary Institution FSCC FMBA of Russia. 125371, Moscow, Volokolamskoe highway, 91. E-mail: nistomin46@mail.ru

SUVOROVA Ekaterina, Director of the Legal Department, Joint Stock Company Insurance Company "Alliance". 115184, Moscow, Ozerkovskaya embankment, building 30. E-mail: ekaterina.suvorova@allianz.ru

ZENIN Sergey, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Director of the Research Institute of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy)". 125993, Moscow, st. Sadovaya-Kudrinskaya, house 9. E-mail: zeninsergei@mail.ru